

На правах рукописи

ХАМРОКУЛОВА ЗЕБИНИСО УСМОНОВНА

**ТЕОРИЯ И КРИТИКА ПОЭЗИИ В «ШЕЪР-УЛ-АДЖАМ»-
ШИБЛИ НУМАНИ**

Специальность: 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2020

Работа выполнена в отделе Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель:

Мирзо Муллоахмад, доктор филологических наук, член - корреспондент Академии наук Республики Таджикистан

Официальные оппоненты:

Раджабов Хабибулло, доктор филологических наук, профессора кафедры индийской филологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета

Аминов Азим Садыкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы филологического факультета Российско-Таджикского(славянского)университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода

Защита диссертации состоится «10» марта **2020** г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21. www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из важных источников формирования и развития каждой литературы является изучение и восприятие достижений литературы других народов. Произведения, созданные нашими предками на таджикском языке одновременно являются общим наследием всех народов, проживающих в различных странах и говорящих на персидско-таджикском языке. Сосуществование и сотрудничество фарсиязычных народов с народом Индии, начавшиеся в далекой древности, продолжают и по сей день, благодаря им на небосклоне культуры этой страны появились сотни персоязычных поэтов и исследователей художественного слова.

Шибли Нумани (1857-1914) входит в кагорту выдающихся ученых, посвятивших свою жизнь исследованию тысячелетней персидской литературы. Благодаря новым научным методам и новаторским взглядам на историю литературы он обрел мировое признание и авторитет выдающегося ученого Востока. Личность Шибли, не только как известного ученого, но и как человека проницательного и дальновидного, прозорливого политика занимает особое место в истории культуры и литературы Индии и заслуживает всесторонне глубоко его изучения. Особый интерес представляет его литературно-эстетические взгляды на персидско-таджикскую литературу. Суждения и размышления, а также критический анализ поэзии персоязычных поэтов, его воззрения относительно поэзии и её элементов составляют одно из главных направлений научных исследований Шибли Нумани.

Выбранная нами для монографического исследования тема называется: «Теория и критика поэзии в «Шеър-ул-Аджам» Шибли Нумани», так как исследование творчества этого ученого и мыслителя позволяет рассмотреть в ретроспективном плане формирование и развитие литературно-эстетической мысли таджикского народа, определить основы её дальнейшего совершенствования. Эта проблема актуальна, она требует конкретного анализа потому, как литературно-художественное наследие Шибли Нумани стало высоким образцом для многих таджикских художников слова последующих периодов, вплоть до сегодняшнего времени.

Степень изученности темы исследования. Исследование жизненного и творческого пути этого выдающегося ученого, его богатое содержательное наследие привлекало не только внимание востоковедов и литературоведов Индии, но еще при его жизни было всегда предметом пристального изучения ученых всей Азии и Европы. О трудах Шибли Нумани писали ученые-

востоковеды, как Дж. Дармстетер, Э. Браун, Г. Эте, Е. Э. Бертельс, И.С.Брагинский, Г. Ю. Алиев, Н. И. Пригарина, А. А. Суворова и другие, представившие его, как одного из основоположников современного литературоведения во всех странах Востока.

Высокую оценку произведениям Шибли, помимо вышеуказанных ученых, высказали такие известные иранские и таджикские литературоведы, как Саид Нафиси, С. Айни, Т. Зехни, Сохиб Табаров, Мирзо Муллоахмад, Нуриддин Саид, Носирджон Салими, Абдухолик Набави, Нурмухаммад Амиршохи и другие.

Также многочисленные статьи таджикских литературоведов: А. Насриддина, З. Гаффаровой, Дж. Саидзода, А. Муроди и др. опубликованные в периодической печати знакомят таджикского читателя с различными гранями жизни и творческой деятельности Шибли Нумани.

Насколько мы знаем, в нашей стране в 2005 году была завершена докторская диссертация Саида Ахмадова на тему «Философия теологии в современном мире», один из подразделов которой посвящен философским воззрениям Шибли Нумани о теологии.

В 2017 году Рахим Каримов защитил свою кандидатскую диссертацию на тему «Реформаторские исламские взгляды Шибли Нумани». Однако, не имеется ни одного целостного, монографического труда, посвященного размышлениям индийского ученого о литературе, эстетике и критических взглядах на поэзию и поэтическое творчество.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы, прежде всего является исследование литературно-критических воззрений Шибли Нумани, а также теория и критика поэзии в его «Шеър-ул-Аджам».

Для достижения указанной цели определены следующие задачи:

- изучение жизни и научного наследия Шибли Нумани;
- обзор развития истории теории литературы в литературном кругу Индии;
- рассмотреть литературоведческие мысли и взгляды Шибли в данном произведении;
- раскрыть особенности научных взглядов Шибли Нумани в познании поэзии и её сущности в «Шеър-ул-Аджам»;
- определить роль и место толкования и комментирования художественного воображения с точки зрения Шибли Нумани;
- изучение подражания и его сути в исследовании Шибли;
- выявить роль использования средств художественного изображения (сравнения, метафоры, гиперболы, аллюзии) в стихах поэтов Аджамы и критических взглядов Шибли относительно их.

Объектом исследования является ценный труд индийского ученого Шибли Нумани «Шеър-ул-Аджам».

Предметом исследования диссертации является литературно-критическое воззрение Шибли Нумани, а также теория и критика поэзии в его книге «Шеър-ул-Аджам».

Научная новизна диссертации определяется постановкой и решением указанных задач, введением в научный оборот малоизученного материала, касающегося жизни и творчества Шибли Нумани. Также тем, что впервые в современном литературоведении рассматривая «Шеър-ул-Аджам» как важный и бесценный источник в изучении истории персидско-таджикской литературы, исследуются взгляды Шибли Нумани на теорию литературы и литературную критику. Наряду с вышесказанным, в диссертации изучению и анализу подвергаются размышления мыслителя и ученого относительно познания поэзии и стихотворчества, также вопросы влияния предшественников на её формирование и совершенствование, раскрывается роль и место использования художественного воображения, подражания и средств художественной изобразительности в творениях поэтов Аджамы. На этой основе рассмотрены взгляды современных исследователей на критические воззрения Шибли Нумани.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертация написана с опорой на традиционное литературоведение, с привлечением широкого круга научных работ по истории персидско-таджикской литературы, теории литературы, литературную критику и персоязычную литературу Индии. В процессе исследования нами использован научный опыт и теоретические работы известных зарубежных и отечественных литературоведов, как: Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Н.И. Пригарина, Г.Ю. Алиев, Ахмад Гулчини Маони, Саид Нафиси, Саид Алиризо Накави, Абдулхусайни Зарринкуб, С.Айни, Т.Зехни, А. Гаффорова, А. Алимардонова, М. Муллоахмада, А. Сагторзода и др. При решении связанных с темой диссертации вопросов нами применен историко-сравнительный метод литературного анализа. В процессе работы возникала необходимость в использовании элементов теории текстологии и источниковедения.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации доказан неопределимый вклад Шибли Нумани как исследователя истории персидско-таджикской литературы. Научные результаты данного диссертационного исследования могут способствовать решению целого ряда теоретических вопросов персидско-таджикской литературы.

Основные источники исследования. Основным источником, на основе которого выполнено исследование, является четвертый том «Шеър-

ул-Аджама» Шибли Нумани. Также нами были использованы важные научные источники «Поэтика» Аристотеля, «Книга исцеления» Абуали ибн Сино, «Сады волшебства» - (Хадоик-ус-сехр) Рашидаддина Ватвота, «Кабуснаме» Унсуралмаоли Кейкавус «Общности» - (Ал-муьджем) Шамса Кайса Рази, «Критерии стихов» - (Меъёр-ул-ашъор) Ходжа Насириддина Туси и другие.

Практическая значимость исследования. Диссертация является первым монографическим исследованием в современном таджикском литературоведении её результаты и материалы могут быть использованы:

- при исследовании теоретических проблем литературы и литературной критики;
- как материал для чтения спецкурсов и проведения научных семинаров по филологическим дисциплинам в высших учебных заведениях в процессе изучения истории персидско-таджикской литературы;
- при составлении учебных пособий по персоязычной литературе Индии.

Положения выносимые на защиту:

- восстановление более полной картины жизни Шибли Нумани и созданных им произведений;
- ввод сведений в научный обиход по истории теории литературы в литературных кругах Индии, так как исследуемый труд написан на основе сведений литературных и исторических источников;
- выявить основные вопросы, затрагиваемые в «Шеър-ул-Аджаме» как литературный источник, ценный и значимый своей научной направленности, служащей базовым материалом изучения истории персидско-таджикской литературы и литературных связей;
- определение особенностей научных воззрений Шибли в познании поэзии и её сущности в данном произведении;
- определить роль и место толкования и комментирования художественного воображения с точки зрения Шибли Нумани;
- раскрыть роль подражания (мухокот) и его сущность в контексте исследования Шибли Нумани;
- исследование роли использования средств художественного изображения в стихах поэтов Аджамы и критический взгляд Шибли Нумани на них.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях автора, опубликованных в рецензируемых изданиях включенных в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации. По результатам исследования опубликовано 2 монографии:

«Теория и критика поэзии в «Шеър-ул-Аджам» Шибли Нумани» (200 страниц); «Шибли Нумани «Шеър-ул-Аджам» т.4. (переложение с арабского шрифта на кириллицу со словарем и комментариями 309 страниц).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы (протокол № 9 от 08.11. 2019 г.) Академии наук Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми подразделов, заключения и библиографии, включающей 217 наименований источников, научной литературы и других материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении приводится краткий обзор состояния изученности вопроса, дается обоснование темы работы и ее актуальности, формулируются цели и задачи исследования, перечисляются источники.

В первой главе «Жизнь и творческое наследие Шибли Нумани» рассматривается место и роль этого выдающегося учёного и литературного критика конца XIX и начала XX века в персидско-таджикском литературоведении и литературной критике. В первом разделе первой главы - «Жизнеописание Шибли Нумани» - отмечается, что Шибли Нумани относится к числу писателей и ученых конца XIX и начала XX веков, своими многогранными и полновесными произведениями, заслуживший славу и почет не только в Азии, но и в пространстве всей Европы. Шибли Нумани был первым исследователем, взошедшим на арену персидской литературоведческой науки с совершенно новыми взглядами и методами исследования и анализа. Сочетая их с современными исследованиями ученых Запада он заложил основы здравого научного мышления и, поэтому был признан востоковедами Европы исследователем первой величины и одной из ярчайших звезд науки Востока.

Шибли Нумани родился 4-го июня 1857г. в селении Биндвал, провинции Азамгарх (в штате Уттар Прадеш) находящаяся в Индии в семье Шейха Хабибулло и Мукимы Хатун. Его предки, происходили из касты брахманов, но в третьем поколении его прадед, Сияромсанг, принял исламскую религию и стал называться именем Сироджуддин [16,16].

Шибли, получив начальное образование в своем родном Биндвале, поступает учиться в медресе города Азамгарх. В возрасте 19 лет он, освоив все общепринятые науки, с целью совершенствования своих знаний, отправляется в города Джунпур, Газипур, Рампур, Сахаронпур и Лахор.

Учителями Шибли в глубоком освоении философии, логики, теологии, истории и литературы становятся такие известные ученые его времени, как Мавляна Форуки Чириёкути, Мавляна Иршод Хусайн, Мавляна Фазлул Хасан Сахаронпур и Мавляна Ахмад Али Сахаронпур [9, 39].

В 1882 году Шибли встречается с известным в Индии просветителем Саид Ахмадханом (1817-1898). Для Шибли Нумани начинается новый этап жизни. Отмечая просветительскую деятельность Саид Ахмадхана и его учеников – единомышленников, Джавахарлал Неру пишет в своей книге «Открытие Индии»: «Мавляна Шибли Нумани был одним из его (Саид Ахмадхана – Х.З.) единомышленников» [12,102]. К этому времени Шибли уже был известным ученым в области философии, истории персидской и арабской литератур, поэтому Саид Ахмадхан пригласил его преподавать в Алигархский Колледж. В 1883 году он прибыл в Алигарх и приступил там к деятельности в колледже, в должности профессора кафедры арабского и персидского языков. В годы своей работы в этом городе, наряду с преподавательской деятельностью, он также полностью отдался созданию научных произведений и стихов на языках урду и фарси. В этой обители науки Шибли знакомится с профессором Томасом Арнольдом, который преподавал английский язык студентам колледжа. Знакомство с этим ученым было полезным во многом. Под руководством профессора он освоил французский язык и благодаря этому обогатился информацией о состоянии науки и литературы в странах Европы, что в дальнейшем применил при написании своих научных произведений, точнее в процессе создания «Шеър-ул-Аджам». Шибли питал к своему наставнику - профессору Арнольду, огромное уважение, о чем высказался следующим образом: «Арнольд мне наставник и друг» [9,40].

Чтение книг и написание научных сочинений всегда для Шибли были наиважнейшим занятием, поэтому, после кончины своего учителя и друга Саида Ахмадхана, оставив службу в колледже, он из Алигарха перебрался в свой родной Азамгарх.

Шибли был личностью пользующейся огромным авторитетом не только в обществе людей науки и культуры, но и среди правителей и политиков времени. Поэтому, когда правящие круги Хайдарабада приступили к осуществлению реформ в области науки и образования, они пригласили его к себе.

Работая там, в течение пяти лет в должности советника отдела образования, внес огромный вклад в развитие и совершенствование научной и литературной жизни, а также внедрении новых методов в систему образования. Благодаря его настойчивости и усилиям, язык урду в

Университете Хайдарабада стал основным языком преподавания, это стало событием в истории университетов Индии.

В городе Лакхнав свою деятельность развернуло новое общество мусульманской интеллигенции, под названием «Надват-ул-уламо» - «Общество ученых». Шибли, вступив в ряды этого общества в 1902 году принимает участие в его годовом собрании. Впоследствии он становится одним из самых активных членов данного общества, борющегося за прогресс и свободомыслие народа. Неслучайно в 1904 году Шибли назначают председателем общества «Надват-ул-уламо».

Несмотря на противоречивость идей и воззрений, Шибли сделал очень много для развития общества «Надват-ул-уламо». По его инициативе при этом обществе была создана богатейшая библиотека. Среди членов общества «Надват-ул-уламо» было немало учеников и последователей Шибли, в становлении личности которых он сыграл заметную роль. Из их числа такие его ученики, как Саид Сулейман Надви, Мавляна Абдуссалом Надви и Мауляви Масъудали Надви достигли высоких вершин в области науки и образования. Их перу принадлежат достаточное количество значимых научных произведений. Учитывая высокие заслуги Шибли в деятельности общества «Надват-ул-уламо», его нарекают титулом «Светоч учёных» - («Шамсуламо»). Он также был почетным профессором Университета Аллахабада.

С 1903 по 1912 годы Шибли был редактором научного журнала «Аннада». Всю свою жизнь он отдал изучению наук, пропаганде знаний и исследованию. В последние годы жизни, благодаря стараниям Шибли в его родном городе - Азамгарх для обучения и воспитания молодого поколения были построены учебное заведение «Мадрасат-ул-улум» и центр науки и знаний «Дорулмусаннифин», в которых, вместе с Шибли, преподавательской деятельностью занимались многие известные ученые его времени.

За почти сорок лет своей научно-педагогической деятельности Шибли Нумани сумел занять своё достойное место в ряду величайших учёных Востока и добиться признания его классиком.

Второй раздел первой главы называется «**Научно-исследовательские произведения Шибли Нумани**» и он посвящен рассмотрению научных трудов Шибли Нумани, большая часть которых переведена на различные языки мира и знакома ученым кругам, её можно разделить на следующие группы:

1. Произведения, посвященные изучению и исследованию исламской культуры и цивилизации, в которых нашли сходство суждений и размышлений учёного относительно исламской религии, её различных

направлений, о личностях исламской религии а также, тонкостях и превосходствах их учений. В эту группу следует отнести такие сочинения, как:

«Сират-ун-наби» («Жизнеописание пророка»). Данное произведение представляет собой описание биографии пророка ислама Мухаммада (с), для написания которого Шибли с трудом и невероятным усилием собрал огромный материал, но отпущенная ему жизнь, позволила завершить всего два тома этого труда. Три остальных томов были соотставлены и изданы на языке урду его учеником Саидом Сулейманом Надви.

«Сират-ун-Нуъмон» - («Жизнеописание Нумана»). Эта книга представляет собой одно из первых серьёзных научных исследований, посвященных познанию личности и вероисповедению (мазхаба) Имама Азама Абуханифа Нуман ибн Собита.

2. Произведения, в которых представлена подробнейшая информация о жизни и деятельности выдающихся литераторов, учёных и политиков Востока: «Жизнь Мавляна Джалолиддина Руми» - («Нъаёти Мавлоно Љалолуддини Румӣ»), «Газзали» - («Ал-Газзолӣ»), «Смысл Оламгира» - («Мазомини Оламгир»), «Равноценность творчества Аниса и Дабира» («Мувозинаи эчодиёти Анис ва Дабир») (известные урдуязычные поэты – Х.З.)

3. Произведения об истории персидской литературы и поэзии урду: «Шеър-ул-Аджам» (в пяти томах), «Сборник речи урду» - («Мальмӯаи каломи урду»), «Сборник поэзии урду» - («Мальмӯаи ашъори урду»).

4. Произведения Шибли на персидском языке: «Диван Шибли» - («Девони Шиблі»), «Букет цветов» - («Дастан гул»), «Запах цветов» - («Бӯйи гул»), «Собрание сочинений Шибли» - («Куллиёти Шиблі»).

5. Произведения Шибли Нумани на арабском языке: «Египетские трактаты» - («Рисолаъои мисрӣ»), «Искусство ислама» - («Бадоеъ-ул-ислом»), «Критический взгляд на «Истории исламской цивилизации» Джурджи Зайдона» - («Интиқод аз «Таърихи тамаддуни исломӣ - и Чурчи Зайдон»).

6. Произведения, представляющие информацию о путешествиях Шибли, других его статьях, сочинениях, а также переписке поэта и учёного: «Путевые заметки о Египте, Дамаске и Константинополе» - («Сафарномаи Мисру Шому Кӯстантания») – повествует о путешествиях Шибли в названные страны с целью научных исследований, и встречах, беседах поэта с известными учёными или писателями.

«Библиотека Александрии» – («Китобхонаи Искандария») построена на изучении научных фондов библиотек и исследований хранящихся в них древних письменных памятников.

«Статьи Шибли» – («Мақолоти Шибли») (в трех томах), в которых учёный высказывает свои суждения относительно образа жизни, взаимоотношений и обязанностей мусульман, проживающих в немусульманских странах и находящихся под руководством лиц другой религии.

«Трактаты Шибли» - («Рисолахои Шиблӣ»), «Письма Шибли» - («Макотиби Шиблӣ»).

Шибли, наряду с исследованием литературы и истории, философии и логики, также серьёзно занимался стихотворчеством. Как пишет таджикский учёный Абдуллоджон Гаффаров: «Он обладал высоким талантом в создании персидских стихов» [9, 46]. Переводчик книги Шибли «Шеър-ул-Аджам» на фарси Сайидмухаммадтаки Фахри Дои Гелони тоже подчеркивал: «У него собственный диван стихов на фарси» (14, 16).

В одном из своих стихотворений Шибли, признавая своё мастерство в поэзии, восклицает:

**Шиблӣ имрӯз бувад булбули бустони сухан,
Ки аз ӯ гулкадаи Ҳинд пур аз савту наво.**

[9, 46]

**Нынче Шибли соловей в цветниках поэзии,
Ведь он заполнил цветник Индии своими песнями.**

Шибли подобно большинству персоязычных поэтов Индии, в большей степени концентрировал свое внимание на поэтике Хафиза и написал немало газелей, следуя его стилистике.

Во второй главе «Персидско-таджикские литературные воззрения в индийском литературном кругу», состоящей из двух разделов, рассматриваются вопросы, связанные с вхождением и распространением персидского языка и персидской литературы в Индию, особенности литературно-эстетических воззрений представителей индийского литературного круга, различных точек зрения литературоведов и критиков относительно персидской поэзии.

Первый раздел второй главы называется «Из истории литературных воззрений в индийском литературном кругу», в котором на основе огромного научно-исследовательского материала, прослеживается становление истории литературно-критической мысли представителей индийского стиля. Как известно, народы Мавераннахра, Хоросана, Ирана и Индии располагают общей исторической культурой, корни которой уходят в далекую древность и потому традиция создания произведений на персидском

языке, зародившись гораздо раньше, впоследствии сыграла важную роль в социально-политической и литературной жизни этой древней страны. Бесценным литературным памятником, подтверждающим существование культурных, в том числе и литературных связей является «Калила и Димна», которая была переведена с древнего санскрита на пехлевийский (древнеиранский) язык. Основным источником этого повествования является древнеиндийский литературный памятник «Панчатантра». «Панчатантра» состоит из пяти рассказов и трех отдельных глав, взятых из «Махабхараты». В эпоху Хосрова Ануширвана Сасанида (годы правления 531-579 н.э.) мудрец Барзуя привез «Панчатантру» из Индии в Иран, где она была переведена на пехлевийский язык.

На протяжении многих столетий этот народ создавал великую империю Востока и никогда литературно-культурные связи между персоязычным населением и коренными жителями Индии не прерывались. После распространения ислама в Индийском полуострове, литературные связи стали еще крепче и получили свое дальнейшее развитие.

Первым произведением, в котором предоставлена богатая информация относительно традиций и обычаев, социальной жизни индусов и этой сказочной стране, была книга известного ученого Абурейхона Мухаммада ибн Ахмада Бируни (973-1048м.) - «Книга исследований по Индии» - («Китоб фй тахқиқи мо-лил-Ҳинд»). Опираясь на легенды и предания священных поэм индусов в таких произведениях как: «Махабхарата», «Рамаяна», «Бхагавадгита», «Вишну Пурана» и «Патанджоли» использовалось приблизительно 2500 санскритских слов.

О роли и месте персидско-таджикской литературы и персидского языка в Индии Алиасгар Хикмат пишет: «На протяжении более десяти веков, которые прошли в жизни персидского языка, возвращенного в колыбели Индии, на этой земле были написаны и изданы такое огромное количество прозаических и поэтических произведений, оказавших влияние на умы и воззрения индусов, что их невозможно рассматривать в отрыве от национальной литературы народа этой страны» [9,18].

Прежде всего нужно сказать, что золотым периодом персидской литературы в Индии было время правления династии Темуридов (1526 – 1803), известное в западной литературе, как «Империя великих моголов» и в XIX в. их стали называть династией Бабуридов. Двор правителей этой династии, без всякого сомнения, довел персоязычную литературу до высочайшей степени совершенства. Немецкий востоковед Г. Эте назвал данный период персидско-таджикской литературы «индийской весной персидской поэзии» [23, 156]. Как считает доктор Шахрияр Накави, в эту

эпоху Индия и Пакистан по переписке персидско-таджикских рукописей, составлению персидских словарей, антологий и исторических хроник стояли впереди стран Мавераннахра и Ирана [9, 18]. Большая часть антологий, составленных в Индии по охвату числа поэтов и сведений о них превосходят среднеазиатские антологии. Считаю уместным указать здесь, примером, некоторые из них:

1. «Изыщество современников» - («Нафоис-ул-маосир»), в которой представлена информация о персоязычных поэтах двора Акбаршаха.
2. «Заключение о поэзии и превосходствах воззрений» - («Хулосат-ул-ашъор ва зубдат-ул-афкор») Такиуддина Кошони. (1638г.)
3. «Ибрахимовы страницы» («Сухуфи Иброҳимӣ») - Ибрахимхана Халила Банораси, в которой сообщаются сведения о жизнедеятельности 3278 персоязычных поэтов Ирана и Индии.
4. «Мейхане» - антология Абдуннаби Фахруззамони, жившего во времена правления Джахонгиршаха в Индии, там приведены сведения о поэтах - авторах «Сакинаме».

В диссертации приведены названия ещё 10 антологий с их краткой характеристикой.

Второй раздел главы «Проблематика Шеър-ул-Аджам», являясь логическим продолжением первого раздела, посвящен изучению и выявлению проблем, ставших объектом исследования Шибли Нумани в его пятитомном научно-литературном сочинении «Шеър-ул-Аджам». Причину создания этой нетленной книги автор пояснил следующим образом: «Земля Ирана всегда была уникальным центром воспитания выдающихся мастеров художественного слова..., в особенности поэзии». [14,31]. Однако, специальных полновесных произведений о зарождении этой традиции и её развитии не было. Но если и создавались, то это были только «баязы» (альбомы стихов), составленные выборочно из произведений многих поэтов. [14, 32].

Шибли Нумани, в зависимости от содержания и поднятых в произведении проблем, разделил «Шеър-ул-Аджам» на две части.

В первой части, охватывающей три тома, суждения учёного направлены на проблемы истории литературы и творчество её выдающихся представителей. Необходимо сказать, что Шибли рассматривая начало стихотворчества и его формирование в Иране делит первую часть на три периода. Он объясняет это следующим образом: «Первый период относится к древности, от которой берет своё начало творчество Ханзала и завершается творениями Низами. Второй период относится к средним векам,

начинающийся от Камола Исмаила и завершающийся творческой деятельностью Джамии и наконец, третий период - последний берущий свои истоки от Фигани и заканчивающийся поэзией Абутолиба Калима...» [14, 33].

Первый том книги Шибли Нумани начал высказываниями своих суждений и воззрений относительно сущности поэзии и истоков персидского стиха. Шибли впервые в литературоведении Востока, подробно и весьма точно размышляя относительно зарождения персидской поэзии, вопросов теории стихосложения, использования средств художественного изображения, наряду с этим также, без какого-либо пристрастия и очень тонко раскрывает существующие шероховатости и изъяны поэтических творений того или иного художника слова, что заслуживает пристального внимания.

В разделе «Начало персидской поэзии» - («Оғози шеъри форсӣ»), ученый считает, что поэзия персов появилась под влиянием арабского стиха. Исследователи эту мысль Шибли считают необоснованной. «Появление персидской поэзии Шибли связывает с периодом ислама, но при этом не соглашается с мнением Давлатшаха Самарканди и Ризокулихана Хидоята - известных авторов антологий, относительно того, что после захвата Средней Азии арабами и учиненных ими вандалических сожжений книг, полностью исчезли древние письменные памятники. Как мы позже можем увидеть, привязанность Шибли к исламу и арабскому языку стала причиной не принятия им отрицательных последствий разрушительного арабского нашествия» [13,5].

По вопросу о зарождении и появлении персидской поэзии в научном мире существует много различных мнений. Литературовед Бахром Сирус в своём произведении «Таджикский аруз» - («Арӯзи тоҷикӣ»), на основе неоспоримых фактов, пришел к такому выводу, что персидско-таджикская метрическая система стихосложения и мелодичность её тропов не были заимствованы у арабов, так как между арабским и персидско-таджикским арузом, с точки зрения фонетики, существует множество отличий, в силу чего персидско-таджикский стих изобрел совершенно иной свой собственный аруз. [19, 46]. Подчеркнём, что Шибли также говорит: «Все свойственные персидские размеры не имеют ничего общего с арабскими размерами стихосложения». [13,104]. Наряду с этим, согласно выводам выдающегося русского востоковеда, лучшего знатока истории персидско-таджикской поэзии Е.Э. Бертельса: «Никакого перерыва в литературном творчестве восточноиранских народностей в эпоху между временем создания яштов» «Авесты» и периодом появления стихов саманидских поэтов не было, то есть это означает, что поэзия продолжала жить на основе своих древних

традиций». [5, 89]. Таким образом, опираясь на мысли и суждения исследователей о первом образце таджикской поэзии, можно преодолеть трудность уверенного выявления времени рождения персидской поэзии и персидского стихотворчества.

Затем, Шибли переходит к анализу и изучению жизни и творчества шестнадцати поэтов, начиная с эпохи Саманидов и заканчивая Низами Ганджави. Шибли Нумани из многих поэтов всех периодов собрал тех, кто занимая определенное место в истории литературы и имея свой собственный стиль, внес заметный вклад в развитие литературы.

Во втором томе «Шеър-ул-Аджам» ученый излагает историческое развитие суфизма, эволюцию газели, расцвет касыды (панегирика) и переходит к характеристике поэтов, достигших в каждом из этих жанров вершин совершенства:

В газели: Мавлави, Шейх Саъди, Эмир Хосров, Хасан и Ходжа Хафиз.

В суфизме: Аттар, Мавлави, Авхади, Ираки и Магриби.

В касыде: Камол Исмаил и Салман Соведжи.

Третий том «Шеър-ул-Аджам» начинается с характеристики двора индийских Тимуридов, внесших неоценимый вклад в развитие литературы, и поэзии, покровительствуя и заботясь о поэтах и писателях. Затем излагает свое мнение об известных поэтах последних веков, таких как: Фигани Ширази, Файзи, Урфи Ширази, Назири Нишапури, Толиб Омули Соиб и Калим. Нужно отметить, что в этом томе «Шеър-ул-Аджам» нет никакой информации о литературе XV-XIX вв. в Хорасане, Мавераннахре и Иране. Как известно, с XVI в. персидская литература разделилась на самостоятельные ветви, каждая из которых имела свои особенности и выдающихся представителей.

Четвертый и пятый тома «Шеър-ул-Аджам» считаются важными частями книги и не без причины сам автор назвал первый том введением к ним. В этих томах Шибли исследует проблемы теории литературы и литературной критики, также неизученные аспекты персидско-таджикской литературы. Прежде всего Шибли излагает свои мысли о сущности поэзии и анализирует её отличия от истории и научных дискуссий. Шибли Нумани своим бесценным творением, можно сказать, в начале XX в. основал новую научную школу, использующую новую методику исследования, современный, объективный анализ и ведение споров, которая и сегодня заслуживает следования и изучения. По мнению известного иранского ученого Саид Нафиси «Шибли в этой книге раскрыл свое мастерство в критике, глубину и тонкость в исследовании [14, 8].

Третья глава - «Проблемы теории и критики поэзии в «Шеър-ул-Аджам», состоящая из четырех разделов, посвящена рассмотрению научно-теоретических, литературных и критических взглядов Шибли Нумани.

В первом разделе главы, озаглавленном как **«Исследование и восприятие поэзии в призме эстетических взглядов Шибли Нумани»**, проблема теории и критики поэзии является основной. Размышляя относительно поэзии, её сущности и элементов, также о значении поэзии, Шибли Нумани говорит: «Учёные литературоведы расчленили стих с точки зрения метрического размера, рифмовки, редифа и других её составляющих элементов, к частям поэзии относят газель, касыду и месневи. Однако мы такое членение и разделение научным не считаем» [14, 413]. Как мы видим, рифмовку и метрический размер он не считает основными элементами стиха, а прежде всего, акцентирует своё внимание на правдивости и особенностях поэзии, заключая: «Стих состоит из изображения или воображения, то есть стихом мы называем те особенности и многообразия, которые рождаются благодаря им» [14, 413]. Шибли Нумани, приступая к толкованию стиха, различий между наукой, знанием и поэзией, изучив все воззрения учёных прошлого, высказывает следующую мысль: «Знание с научной проблемой обращается к разуму, но поэзия чарующую картину представляет показывать чувствам» [13, 21]. Поэтому, в таджикском средневековом литературоведении поэзией называли духовную (нравственную) речь, возбуждающую чувства и мысли человека. Значит, поэт это - человек, который больше и тоньше других чувствует и возбуждается от всех событий, явлений и всего того, что существует в жизни, будь то материальное или духовное, также способен выразить это состояние своей души в красивом одеянии плавной речи. Более того, по словам Шибли Нумани: «Всё то, что вызывает в сердце удивление и восхищение, или возбуждение и кипение и есть поэзия» [13, 19].

Шибли в стихе признает реальность, в этом он является единомышленником Унсуралмаоли Кайковуса, Шамси Кайси Рази, Абдурахмана Джамии. Другими словами, стих будучи воздействующим и притягательным, должен основываться на реальности. Ученый отличает историю от поэзии и для того, чтобы в стихе появились красота и притягательность, считает обязательным и необходимым использование фантазии и вымысла. Он твердо уверен, что элемент фантазии является «настоящей жемчужиной стиха» [13, 21] и его мнение полностью совпадает с мнением древнегреческих и таджикских философов Ибн Сина и Абунасра Фороби.

В понимании Шибли Нумани, другим основным элементом стиха является подражание. Он считает, что подражание отражает природу и оно появляется при использовании средств украшения речи. Настоящую сущность подражания Шибли видит в том, что какую-то вещь так должны описать, чтобы её настоящий облик предстал перед глазами [13,18]. И ученый твердо уверен, что только поэт и только в стихе имеет возможность представить мастерски, притягательно и тонко выполненное описание [13, 24]. Пример:

**Нармак- нармак насим зери гулон мехазад,
Ѓабѓаби ин мемакад, орази он мемазад.
Сунбули ин мекашад, гардани он мегазад,
Ѓањ ба чаман мечамад, гањ ба суман мевазад. [13, 24]**

**Нежно-нежно зефир под подолы роз вползает,
Подбородок этой (розы), лицо другой кокетливо лобзает.
Локонов одной касаясь, шею другой (розы) кусает,
То игриво в луга спешит, то к жасминам убегает.**

Шибли высказывает свою твердую убежденность в том, что красота и совершенство стихотворения зависят от соответствия содержания и смысла, так как если даже смысл глубокий, но речь несовершенна, стихотворение не станет полноценным. «Это можно сравнить с тем, что хромым человеком богат духом, но тело его несовершенно» [13, 68].

В разделе «Богатство мысли в лаконичной речи» - («Маонии бисёр дар лафзи андак»), анализируя «Шахнаме» Фирдоуси, Шибли отмечает, что иногда краткая речь может выразить такие глубокие мысли, что даже в специальном исследовании этого невозможно добиться.

Шибли Нумани придавая особое внимание манере стихотворчества, в главе «Важность и изящество речи» - («Ѓиддат ва лутфи адо») пишет: «Согласно мнению литературоведов именно эти атрибуты - важность и изящество речи, позволяют называть её (речь) поэзией. Ведь если какую бы мысль вы невыразили в обычной или общеприятной форме, она не будет изящной. Напротив, если сказано новым стилем и в художественной форме, такая речь имеет право называться (поэзией) поэтической» [13, 67]. Выражение мысли и чувств в красивой и изящной форме, сродни волшебству, весьма трудная задача, ибо требует таланта и высокого поэтического вкуса. Например, как в этих нижеприведенных строках:

**Захмњо бардоштему фатњњо кардем, лек
Ѓаргиз аз хуни касе рангин нашуд домони мо.
[13, 67]**

**Мы ран немало получив, побед добились, но
Не окрасился подол нашего платья кровью ничьей.**

Размышляя над сутью поэзии и её основными элементами, Шибли Нумани приходит к выводу, что не всякую ритмичную и рифмованную речь можно отнести к поэзии. Он говорит: «Истина в том, что стихотворчество, на самом деле, состоит из воображения» [13, 38].

Подытожив все эти размышления, Шибли приходит к заключению, что ритм в поэзии не является основным элементом, а только лишь частицей стихотворения или фактором воображения, что совпадает с мнением средневековых таджикских философов.

Шибли Нумани называя средства художественного изображения «украшением стиха и поэзии» [13,83], высказал об этом свои конкретные суждения.

Наряду с таким пристальным взглядом и оценкой достоинств поэзии, Шибли Нумани вновь и вновь подчеркивает важное её значение в жизни человека: «Только поэзия делает наши сердца столь чувствительными и тонкими в восприятии действительности, благодаря ей, мы оказываемся в состоянии согласия и пленения и, в конечном счете, в нас зарождается идея и вера, материальное уступает место духовному, которое уводит нас в мир воображений, где мы хотя бы на час получаем высшее наслаждение» [13, 74].

Второй раздел этой главы называется «**Воображение и его сущность в «Шеър-ул-Аджам»**. Воображение - тема всегда, во все времена приковывавшая к себе внимание ученых – литературоведов, поэтов и писателей. Шибли Нумани считает воображение одним из основных элементов поэзии и тщательно изучив взгляды ученых прошлого о роли и значении воображения, оценивает его так: «Сила воображения в философии и в поэзии одинаково необходимы» [13, 11], т.е., по мнению философов и поэтов воображение является средством, играющим важную роль. Индийский ученый приходит к выводу, что Ньютон и Аристотель имели такое гениальное воображение, как Шиллер и Фирдоуси [13, 26]. Естественно, Шибли правильно считает, что воображение ученым помогает решать научные проблемы, а в поэзии воздействует на чувства поэтов и читателя или даже пробуждает их. В целях подкрепления своих мыслей и взглядов, Шибли анализирует произведения двух великих поэтов персидской литературы - «Шахнаме» Фирдоуси и поэмы Низами. По мнению Шибли, сила воображения заключается в том, что один и тот же предмет может предстать перед взором во множестве граней, но каждый раз «в новом изяществе» [13, 47]. Считая воображение одним из основных элементов

стиха, ученый отмечает, что персидские поэты, увлекшись его применением, иногда слишком далеко отходят от реального вида вещи, явления или события. В этой связи Нумани грубым недостатком стиха считает или использование силы воображения не к месту. Он говорит: «...использование не к месту силы воображения ...правда, для стиха является несчастьем и выше него не бывает» [13,38].

В части «Ошибочно использование воображения» Шибли Нумани, рассмотрев другие стороны отмечает, что хотя подражание и воображение считаются элементами стиха, каждый из них имеет свое место и момент использования. Совершенно невозможно использование одного вместо другого. [13,58]. По мнению Шибли, ошибочное использование воображения в стихе, разрушает его смысл и содержание. Далее Шибли Нумани замечает, что такого рода ошибки часто встречаются у современных поэтов. Шибли Нумани, подытоживая изыскания по проблеме силы поэтического воображения, приходит к выводу: «...действительно поэтическое искусство состоит из воображения» [13,23]. В вопросе значения воображения в стихе известный иранский ученый Мухаммадриза Шафеи Кадкани всецело солидарен с Шибли Нумани, он пишет: «...если в пленительном и изящном стихе удалим элемент воображения, то ничего, кроме простой и обычной речи, которую можно услышать из уст любого, не останется» [14, 160].

Третий раздел третьей главы называется «**Подражание (мухокот) с точки зрения Шибли Нумани**». Шибли Нумани считает подражание одним из элементов стиха и объясняет его так: “Настоящий смысл подражания (мухокот) таков, что какая-то вещь должна быть так описана, чтобы её настоящий облик предстал перед взором” [13,9]. Впервые о подражании упоминает в своих сочинениях Аристотель и его понимание подражания совпадает с Шибли, оттого можно сказать, что индийский ученый является единомышленником древнегреческого философа. Подражание встречается во всех творческих областях деятельности человека, не только в поэзии, искусстве, прозаических произведениях и т.п. У подражания имеются свои, очень тонкие и точные особенности, уместное их использование указывает на талант и высокое мастерство поэта. Шибли Нумани считает важным и необходимым при использовании подражания в стихе соблюдать несколько условий:

Во-первых, так как подражание выражается при посредстве рифмованной речи, размер стиха должен соответствовать ей. Например, «Шахнаме» Фирдоуси написана размером мутакариб, который подходит к военной, воинствующей тематике данного эпоса.

Во-вторых, подражание должно быть адекватным оригиналу, т.е. должно быть изложено то, о чем повествуется, чтобы оригинал вещи, события или явления предстал перед глазами. Для примера Шибли приводит отрывок из «Шахнаме», в котором мастерски описан пир богатырей.

В-третьих, каждое слово может выражать несколько смыслов и при изложении мысли нужно использовать значение слова, подходящее к излагаемой теме.

В - четвертых, при описании состояния человека во внимание должно быть взято состояние его окружающей среды. По мнению Шибли Нумани, такие описания очень ясно наблюдаются в произведениях великого Шекспира. Он смог в одном моменте передать с особым мастерством состояние всех слоев общества с их обычаями, традициями, характерами и поведением. Таким образом, он наряду с воображением считает подражание одним из основных элементов стиха, несомненно мастерски показывая их отличия.

Четвертый раздел последней главы называется **«Средства художественной выразительности поэзии по определению Шибли Нумани»**. Анализируя средства украшения речи, Шибли придерживается мнения, что художественные средства перешли в персидскую поэзию из арабской. Большая часть литеатуроведов – иранистов не принимают эту точку зрения. Так, профессор А. Сатторзода в своей работе «Персидско-таджикское художественное совершенствование» - («Такмилаи бадеъи форсии тоҷики») отмечает: «По словам Аль Джахиза (ум. 868 н.э.) у иранцев до появления ислама были книги по художественным средствам украшения речи...» [18,7]. В процессе работы над своей книгой Шибли Нумани проштудировал много трудов по поэтике и риторике разных авторов. Хотя он считает персидско-таджикскую поэзию зародившейся под влиянием арабской литературы, всё же вынужден констатировать, что многие художественные фигуры и тропы являются чисто персидскими и никак не могут быть арабского происхождения. Например, он считает, что «... надо знать, что в фигуре сравнение арабского влияния очень мало, потому что арабы жили в песчаных, сухих пустынях и были кочевниками...фиалку, гиацинта, жасмина, нарцисса - этих вещей араб даже во сне не видел, откуда могло появиться сравнение и как оно (сравнение – Х.З.) могло проявить себя» [13, 118]

Надо сказать, что Шибли Нумани придерживается того же мнения относительно фигуры сравнение, что и теоретики прошлого, потому что мысли Шибли совпадают с рассуждениями Шамса Кайса Рази [17, 278], Рашидаддина Ватвата [8, 13] Из современных теоретиков литературы мнение

иранского ученого Саида Нафиси адекватно рассуждениям Шибли Нумани. Он пишет: «Ярчайшим признаком мастерства всякого поэта является использование им сравнений. Без сравнений стихотворение всё равно, что лицо без макияжа. Истинным поэтом является тот художник слова, который сравнивает своего адресата с чемнибудь таким образом, что подобное сравнение уму постижимо и каждый может оценить его изящность» [11, 414]. Например:

**Сарвро монӣ, валекин сарвро рафтор нест,
Мохро монӣ, валекин мохро гуфтор нест.
[18, 99]**

**Похожа ты на кипарис, но у кипариса нет поступи,
Сравнима ты с луной, но луна не может говорить.**

Шибли Нумани, считая сравнение в стихе очень важным, для более воздействующей его силы стиха и его изысканности, пишет:

1. Поэт обязан найти свежее, новое сравнение и отказаться от избитых, сухих сравнений;

2. Стараться найти и использовать составное, сложное сравнение, оно свидетельствует о талантливости и мастерстве поэта.

3. Шибли Нумани, анализируя стихи поэтов последнего периода, отмечает, что они безразличны к качеству сравнений и метафор. Ученый замечает, что если метафора и сравнение будут близки к настоящему событию или явлению и соответствовать им, то в стихе проявятся изящество и красота.

Во время использования средств художественной выразительности Шибли призывает обратить внимание на то что:

1. Используемые сравнения и метафоры не должны быть обыденными и недоступными пониманию [13, 82].

2. Намёки (талмеъот) должны быть понятными и их цели ясными [13, 82].

3. Гипербола должна использоваться таким образом, чтобы в ней по крайней мере, были признаки доступной воображению реальности [13, 89].

4. Стихотворение становится эффективным тогда, когда в нём есть изображение какого-либо события [13, 89].

В заключении можно отметить, что «Шеър-ул-Аджам» является единственным достоверным и авторитетным источником, который с точки зрения структуры и методики анализа коренным образом отличается от других подобных источников.

В этой книге упоминается большое количество антологий, созданных в Индии и это является прямым свидетельством того, что на земле этой страны персидско-таджикский язык был в почёте и играл важную роль. Наряду с этим следует отметить, что Шибли Нумани высказал в этом труде и свои суждения относительно истории персидского языка, во взаимосвязи с различными периодами его развития, и с этой точки зрения, он может служить важным источником изучения истории персидско-таджикского языка. Создав данное произведение, Шибли ещё раз доказал всему человечеству, что история и культура пресоязычных народов своими корнями уходят в далекую древность и является составной частью мировой цивилизации. Другой значимой гранью этого произведения, заслуживающей изучения, является отражение в ней литературных связей Мавереннахра, Хоросана, Ирана и Индии, позволяющей глубже и всесторонне рассмотреть этот важный процесс от которого зависило дальнейшее развитие и совершенствование персоязычной поэзии.

Список цитированной литературы

1. Абу Али ибн Сина. Книга исцеления /Абу Али ибн Сина –Душанбе, Ирфон,1994;
2. Абдулманнон Насриддин. Текстология литературных произведений Исправление и издание персидско-таджикских рукописей в Индии / Насриддин Абдулманнон. Душанбе: Пайванд, 2011, 294 стр.
3. Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии / Г.Ю. Алиев -Москва: “Наука”, 1968. -248с.
4. Аристотель. О понимании стиха /Аристотель – Душанбе: Адиб, 2007. -169 стр.
5. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы / Е.Э.Бертельс.- Москва, ИВЛ – 1960 – 556 стр.
6. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы / И.С. Брагинский.- Москва: Гл. ред. восточ. лит., 1972.-524с.
7. Браун Эдвард. История персидской литературы . Т.3. / Эдвард Браун - Тегеран: “Интишороти Амири Кабир”, 1351. -1346 с.
8. Ватват Рашидаддин. Диван с книгой “Сады волшебства в тонкостях поэзии”/ Рашидаддин Ватват.- Тегеран, 1339 х. -249 стр.
9. Гаффаров А. Персоязычная поэзия Индии и Пакистана во второй половине XIX в. и начале XX в. / Гаффаров А. –Душанбе: Дониш, 1975 – 143 стр.
10. Мирзо Муллоахмад. Исследование по иранистики. Т.1 / Муллоахмад Мирзо.-Душанбе: Дониш Граф, 2017 – 546 стр.
11. Нафиси Саид. История поэзии и прозы в Иране и в персоязычных странах до десятого века хиджры. Т.1 / Саид Нафиси. –Тегеран:1344 х.-664 стр.
12. Неру Джавахарлал. Открытие Индии / Джавахарлал Неру – М. Политиздат, 1989. – 506 стр.
13. Нумани Шибли. Шеър-ул-Аджам или история поэтов и литературы Ирана. Том 4. Перевод Сайид Мухаммадтаки Фахри Дои Гиляни. Подготовка текста к печати со словарем и комментариями Хамрокуловой З. У. и Одинаева Н. С., под руководством Мирзо Муллоахмада / Шибли Нумани.- Душанбе, 2018. – 313 стр.
14. Нумани Шибли. Шеър-ул-Аджам или история поэтов и литературы Ирана. Т. 1-2. Перевод Сайид Мухаммадтаки Фахри Дои Гиляни. Подготовка к печати Абдухолика Набави под руководством Носирджана Салими / Шибли Нумани. - Душанбе, 2016.-543с.
15. Нумани Шибли. Шеър-ул-Аджам или история поэтов и литературы Ирана. Т.3 -5. Перевод Сайид Мухаммадтаки Фахри Дои Гиляни.

- Подготовка к печати Абдухолика Набави под руководством Носирджона Салими./ Шибли Нумани.- Душанбе, 2016.-576 стр..
16. Нумани Шибли. Сират-ун-Нуман. Автор предисловия, комментариев и подготовка к печати Нурмухаммад Амиршахи / Шибли Нумани. – Душанбе, 2009. – 626 стр
  17. Рази Шамси Кайс. Розӣ Шамси Кайс. Ал-муъдjam. Автор предисловия, комментариев и подготовка к печати Урватулло Тахиров// Шамси Кайс Рази.- Душанбе:1991- 464 стр.
  18. Сатторзаде Абдунаби. Персидско-таджикское усовершенствование художественности /Абдунаби Сатторзаде. –Душанбе: Адиб, 2011.-380 стр.
  19. Сирус, Бахром. Таджикский аруз. / Бахром Сирус.-Душанбе: “Нашриёти давлатии Тоҷикистон”, 1963.-288 с.
  20. Фирдоуси Абулкасим. Шахнаме, Т.1. / Абулкасим Фирдоуси.- Душанбе: Ирфон, 1986. 171стр.
  21. Джами Абдурахман. Избранные произведения. Семь престолов. Т.5 / Абдурахман Джами. – Душанбе: Ирфон, 1964 -358 стр.
  22. Ширази Хафиз. ПСС.Составитель книги и автор предисловия Джамшед Шанбегаде /Хафиз Ширази.- Душанбе: Ирфон, 1983, 672 стр.
  23. Эте Герман. История литературы Ирана. Перевод доктора Ризагаде Шафака /Герман Эте.- Тегеран. 1337 х./1958.- 261 стр.
  24. Mohammad Ashraf Chaudhry. A shrouded Taj Mahal of literary excellence. -Pittsburgh, California. Opinion-Pakistan Link.

Содержание диссертации

отражено в следующих публикациях автора:

а) статьи:

1. Хамрокулова З.У. Шибли Нумани–персоязычный поэт / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского национального университета, №4/4, 2019. С.207-213.
2. Хамрокулова З.У. Антология – уникальное и важное литературное произведение / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского технологического университета, № 1(1), 2018. С.114-118.
3. Хамрокулова З.У. Исследование и понимание стиха с точки зрения Шибли Нумани / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского национального университета, №4/4, 2016 . С. 358-362

4. Хамрокулова З.У. Воображение и его суть в “Шеър-ул- Аджам” Шибли Нумани / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского национального университета, № 4/5, (209), 2016 . С. 308-312.

б) монографии:

5. Хамрокулова З.У. Теория и критика поэзии в «Шеър-ул- Аджам” Шибли Нумани» / З.У. Хамрокулова.- Душанбе, Изд.Минобрнауки РТ, 2020. – 200 стр.

6. Нумани Шибли. Шеър-ул-Аджам или история поэтов и литературы Ирана. Том 4. Перевод Сайид Мухаммадтаки Фахри Дои Гиляни. Подготовка текста к печати со словарем и комментариями Хамрокуловой З. У. и Одинаева Н. С., под руководством Мирзо Муллоахмада / Шибли Нумани.- Душанбе, Изд.Минобрнауки РТ, 2018. – 313 стр.

в) статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

7. Хамрокулова З.У. Сайидо Насафи и его место в таджикской литературе. / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского технологического университета, № 2(2), г.2018. С.85-89. (на тадж. яз.).

8. Хамрокулова З.У. Влияние литературной школы Садри Зиё в формирование личности устода Айни / З.У. Хамрокулова // Материалы научной конференции посвященной к 140-летию устода Садриддина Айни.- Душанбе, 2018.- с.90-93.(на тадж. яз.).

9. Хамрокулова З.У. Икбаловедение в Таджикистане / З.У. Хамрокулова // Материалы международной конференции “Икбол и наш мир” посвященной к 140-летию Мухаммада Икбола.-Зохидон (Исламская Республика Иран), 1-2.11.2017.(на перс. яз.).

10. Хамрокулова З.У. Устод Айни о жизни и творчество Шамсиддина Шохина / З.У. Хамрокулова // Материалы научной конференции “Шамсиддин Шохин и таджикская литература XIX века” посвященной к 160-летию Шамсиддина Шохина.-Душанбе, 18.10.2018. (на тадж. яз.).

11. Хамрокулова З.У. Творчество Мухаммада Икбола / З.У. Хамрокулова // Научный журнал “Суханшиноси” Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. - 2017. С.130-136. (на тадж. яз.).